

Использованные источники и литература

1. Вестник комитета Западного фронта. – 1917. – № 294(450).
2. Знешняя палітыка Беларусі: Зборнік дакументаў і матэрыялаў / пад рэд. І. І. Антановіч, У.М. Міхнюк, В.К. Ракашэвіч. – Мінск: БелНДЦДАС, 1997. – Т. 1 (1917–1922 гг.).
3. Первое января 1919 года: Временное рабоче-крестьянское правительство Белоруссии: документы и материалы / сост. В.Д. Селеменев (рук.) [и др.]; науч. ред. М.Ф. Шумейко. – Минск: Лимариус, 2005.
4. Рукопись книги А. Мясникова «За партию» изданной в 1921 г. и фотографии А.Ф.Мясникова // НАРБ. – Фонд 1440. – Оп. 3. – Д. 100.

БОРЬБА С КОНТРАБАНДОЙ В БССР НА СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОЙ ГРАНИЦЕ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-х гг.

Лепеш О. В.

г. Минск, БНТУ

Период 20-х гг. XX в., после Первой мировой, гражданской, советско-польской войн характеризовался тяжелым социально-экономическим положением страны, что серьезно подрывало престиж государственной власти в наиболее затронутых разрухой районах. Упадок промышленности и сельского хозяйства, рост цен и безработица, острый товарный дефицит и огромные очереди за элементарными предметами первой необходимости порождали спекуляцию и стимулировали рост преступности. Материальные затруднения населения способствовали развитию «черного рынка» и превращению контрабандной торговли в реальный вид высоко доходной социально-экономической деятельности приграничного населения в период новой экономической политики, оживившей рынок и легализовавшей частную инициативу. Для проживавших в зоне советско-польских рубежей после подписания Рижского мирного договора открывались возможности получать огромные деньги от продажи дефицитных товаров, что приводило к тому, что практически все приграничное население занималось контрабандой [1, л. 90].

Расширению и активизации деятельности контрабандистов способствовало нахождение на территории Польши, в пограничной

полосе с СССР концессионных лавок и фирм, доставлявших к определенным местам границы товары для снабжения контрабандистов. Эти лавки находились на нейтральной полосе перед линией польских пограничников, были выгодны польскому правительству, поскольку приносили огромные доходы. Например, по сведениям таможенных органов в 1924 г. возле Изяславской таможни находились польские лавки в местечках Волма, Раков и Радошковичи, возле Негореловской таможни на станции Столбцы располагались лавки Кемпинского и Рудковского, возле Слуцкой таможни – фирмы «Иорданский» в местечке Клецк и «Шильтпред» в городе Несвиже, возле Житковичской таможни – лавки в местечках Микашевичи и Войткевичи [2, л. 53об.]. Исходя из этого, советской стороне бороться с польской «государственной контрабандой» было чрезвычайно трудно. Эти лавки были закрыты или перенесены в тыл только к 1926 г., что создало для контрабандистов большие трудности и привело к сокращению показателей незаконного перемещения товаров через границу.

Борьба с контрабандой на советско-польских рубежах в первой половине 1920-х гг. была возложена на работников таможенного ведомства, пограничную охрану, Государственное политическое управление (ГПУ) при НКВД, а также на милицию. Таможенное ведомство в БССР было представлено созданным в мае 1922 г. Западным таможенным округом (ЗТО), в состав которого входило 9 таможен – Себежская, Дриссенская, Полоцкая, Лепельская (переведена затем в Вольбаровичи), Минская, Слуцкая, Изяславская, Негореловская и Житковичская; а также 20 таможенных постов. Граница с Польшей затрагивала территорию действия 7 из 9 таможен – Минской, Полоцкой, Изяславской, Вольбаровичской, Негореловской, Слуцкой, Житковичкой. Наибольшее количество задержаний контрабандных товаров на советско-польской границе в январе-сентябре 1922 г. наблюдалось в Минской (62 %), Изяславской (15 %), Негореловской (12 %), Слуцкой (9 %) таможнях [3, л. 11]. В первом полугодии 1924 г. в числе таможен, где было произведено наибольшее количество задержаний с контрабандой, фигурировали Минская, Полоцкая, Изяславская и Негореловская таможни [4, л. 72]. В отчете начальника ЗТО Я.Э. Олина за 1922 г. было обозначено, что Минск был наводнен контрабандными товарами, тракты, входившие в район действия Изяславской таможни, – Виленский,

Краковский, Соломореченский, Долгиновский и Старосельский, – служили для провоза контрабанды «в особенности в летнее время, в зимнее же время контрабанда провозится по самым незначительным дорогам, а в большинстве случаев по полям и замерзшим болотам» [5, л. 9, 23]. В автобиографическом романе С. Песецкого «Любовник Большой Медведицы» «золотым» временем деятельности польских контрабандистов называется осень, когда землю устилали листья, ночи становились длиннее, а потому проще было проносить запрещенный товар [6, с. 47.].

Какие же товары входили в перечень импортной и экспортной контрабанды в первой половине 1920-х гг.? В СССР переправляли, в первую очередь, товары первой необходимости – хлопчатобумажные, шерстяные, шелковые ткани, трикотажные и шерстяные чулки, женские кофты, выделанную кожу, краски, дамские гребни, детские соски, перламутровые пуговицы, бритвы, кремни для зажигалок, карандаши, медикаменты, мыло, сахарин, чай, какао [7, л. 90]. Все было на вес золота в советском государстве в этот период, все пользовалось бешеным спросом, что, в свою очередь, приводило к обогащению контрабандистов. Так, в 1925 г. 1 фунт немецкой кожи-лак за границей стоил 1р.20 коп., а продавался в СССР за 5 руб; закупочная цена упаковки французских перламутровых пуговиц была 70 коп., в СССР же ее продавали более 5р., дамский шерстяной жакет стоил в Польше 3-5 р., а продавался в СССР за 25-30 р. Поэтому выгода для теневых дельцов была очевидная, поскольку в СССР производство товаров контрабандной номенклатуры удовлетворяло спрос лишь на 25 % [8]. Экспортная контрабанда была представлена щетиной, пушниной, невыделанной кожей, изделиями из благородных металлов, золотыми монетами [9, л. 90].

В 1920-х гг. контрабандой преимущественно занимались крестьяне, заработок от проноса контрабанды которых являлся главным источником их существования. Они сбывали принесенные контрабандные товары местным торговцам, которые переправляли полученное уже в глубь БССР и СССР. Например, из Вольбаровичского района контрабанда переправлялась в Витебск и Оршу, из Изяславского и Негореловского – в Минск, оттуда в Москву и Харьков, из Негореловского – в Минск, Борисов, Бобруйск, из Полоцкого – в Витебск, Невель, Ленинград, Орел, Одессу [10, л. 9, 52об., 53, 100] Кроме крестьян в контрабандной деятельности часто училили же-

лезнодорожных и почтовых служащих, агентов разных ведомств, которые имели профессиональные возможности перевозить запрещенный товар. Железнодорожники, зная устройство вагонов, прятали контрабанду во все тайные места: за обшивку вагонов, в баках под вагонами в ящиках, на верху вагонов в вентиляторах и даже в фонарях на паровозах [11, л. 15].

Как переправляли контрабанду через границу? Сначала товар закладывался и доставлялся польскими контрабандистами на конспиративные квартиры и на хутора («малины»), которые размещались вдоль границы. Затем через хорошо отлаженные каналы об этом сообщалось тем, кто непосредственно занимался «переброской» товара через границу, что являлось наиболее сложной, небезопасной задачей. Кроме этого, белорусские контрабандисты имели и перевалочные базы на польской стороне: в Ракове, Столбцах, Рубежовичах, Волме, Ивенце и других приграничных местечках Западной Беларуси [12, л. 17об.].

Таможенники отмечали, что «к ухищрениям проноса и провоза контрабанды следует отнести: провоз контрабанды внутри двух досок, служащих настилкой саней; пронос валюты и драгоценностей зашитыми в пальто, чулках, фартуке и пронос золотых монет, пришитых в виде пуговиц; пронос золотых монет в колбасе и мыле; провоз гребешков в клубках льняной пряжи, перламутровых пуговиц, запеченных в булке и хлебе» [13, л. 62], пронос краски в одежде на себя холщовых панцирях. Очень часто контрабандисты делали двойное дно и тайные стенки у предметов, которые не должны были вызвать подозрение на границе. Например, в одном из дел Национального архива Республики Беларусь нами было найдено фото двух молодых людей, сидевших на скамейке с корзинами, наполненными луком. В сопроводительных комментариях было указано, что сотрудниками Минской таможни в 1924 г. на железнодорожной станции Минск был задержан житель Острошицкого Городка Дарер Соломон Моисеевич с корзинами лука, при тщательном обследовании которых были замечены двойное дно и боковые стенки у данных корзин. В этих тайниках были спрятаны 48 котиковых шкур, 69 р. 45 к. серебряными монетами [14, л. 3].

Безусловно, такой разгул контрабанды в западных областях не мог не беспокоить советское правительство. Постановлением СНК РСФСР от 8 декабря 1921 г. для организации борьбы с контрабан-

дой была создана специальная Центральная комиссия [15, с. 118-119]. Комиссия контролировала деятельность местных органов по борьбе с контрабандой и принимала в случае необходимости чрезвычайные меры. Для непосредственного руководства борьбой с контрабандой на местах решением Центральной комиссии от 23 декабря 1921 г. создавались окружные комиссии в каждом пограничном военном округе. Окружным комиссиям предоставлялось право создавать на отдельных направлениях районные комиссии по борьбе с контрабандой. В первую очередь окружные комиссии создавались в Петрограде при Особом отделе Петроградского военного округа (с районными комиссиями в Мурманске, Петрозаводске и Пскове), в Смоленске (с районными — в Полоцке и Минске) [16, с. 190]. 18 ноября 1922 г. приказом по ЗапГО была образована окружная, а также Минская и Витебская участковые комиссии по борьбе с контрабандой. Также при таможах начали формироваться специальные «Летучие отряды по борьбе с контрабандой». Таможенные стражники, входившие в состав «Летучих отрядов» могли самостоятельно производить обыски и выемки у всех подозрительных лиц, осматривать обозы, поезда, а потом, в случае поимки контрабандиста, доставляли его в ближайшее таможенное учреждение.

Однако в начале 1920-х гг. работу таможенников осложняло слабое взаимодействие с погранохраной, агентами особых отделов ГПУ. Так, в зоне 7,5 км от границы, согласно постановлению советского правительства, должны были находиться исключительно представители погранохраны и ГПУ, и только за пределами 7,5 км зоны борьбой с контрабандой уже занимались таможенники, органы ГПУ и милиция. В силу природных особенностей местонахождения некоторых таможен (лесистость, заболоченность) вести противоконтрабандную деятельность для пограничников было очень сложно. Более того, пограничники очень часто нарушали протокол задержания контрабандистов, не вовремя доставляли задержанные товары в таможенные учреждения: с опозданием более полу года [17, л.54 об.]. Также в отчетах начальников таможен ЗТО отмечается недостаток должного транспорта в таможах, вследствие чего приходилось «быть простым зрителем в то время, когда контрабанда удаляется» [18, л. 77 об.], оружия и даже непромокаемой одежды и обуви. В целом, неудовлетворительные условия для проживания и работы таможенных служащих характерны для того вре-

мени. Жили они в сараях, на чердаках, работали фактически под открытым небом.

Несмотря на эти сложнейшие условия, слабую материально-техническую обеспеченность, в первой половине 1920-х гг. таможенники, работавшие на границе, провели наибольшее количество задержаний контрабанды – около 50 % [19, л. 7,18]. Правительство старалось стимулировать задержателей контрабанды. В 1921 г. вышел декрет «О премировании задержателей контрабанды». В качестве премии тому, кто задерживал контрабандный товар, отчислялось 20 % конфискованного имущества, из которого 1/3 выдавалась непосредственно задержателю, 1/3 – косвенно участвовавшему в задержании и 1/3 распределялась между таможенными работниками данного округа [20]. В 1924 г. постановлением СНК СССР на вознаграждение лиц, имевших прямое и косвенное отношение к задержанию, шло уже 70 % задержанной контрабанды, а 30 % – в спецфонд для пограничников [21]. Задержателям выдавались и специальные продовольственные пайки. В 1925 г. ВЦИК СССР принял новое постановление, согласно которому прямым задержателям выдавалось 20 % стоимости контрабанды, но не свыше 25 тыс. руб. Правда, как показывала практика, очень часто эти премии существенно задерживались в силу низкой оперативности продажи конфискованных товаров, которые, зачастую, портились на необорудованных складах. Так, конфискованные шкурки пушных зверей могли высохнуть и потерять товарный вид, продукты питания могли быть съедены грызунами либо заплесневеть [22, л. 182].

Во второй половине 1920-х гг. наблюдается снижение показателей контрабанды на советско-польской границе. В докладе Центральной комиссии по борьбе с контрабандой за 1925/1926 г. указывалось на резкое понижение задержаний контрабанды на Белорусско-Польском участке (175686 руб. в 1925/1926 году против 416892 руб. в 1924/1925 году) [23, с. 231]. Это было связано с тем, что Эстония, Латвия и Польша, начиная с конца 1924 г, усилили охрану своих границ и затруднила тем самым к себе доступ контрабандистов. Многочисленные транзитные лавки и кооперативы, расположенные в погранполосе упомянутых государств и имевшие целью снабжение контрабандистов товарами, были закрыты и передвинуты в тыл. В номенклатуре же привозных контрабандных товаров обращает на себя внимание уменьшение в 1925/1926 г. не-

законный ввоз галантерейных товаров, сахара, чая, табака, увеличение привоза парфюмерии и косметики, шерстяных тканей, пишущих машинок, металлоизделий, различных приборов (арифмометры) и даже автомобилей. Указанный состав ввозимого товара косвенно указывал на относительный рост хозяйственного благосостояния советских жителей в период проведения НЭПа, когда спрос населения был связан уже с более дорогими товарами широкого потребления, предметами роскоши. В номенклатуре вывозных товаров преобладали, в первую очередь, изделия из ценных металлов (шлиховое золото, например).

Менялся и характер внедрения запрещенных товаров. Если до 1923 г. контрабанду задерживали в основном крупными партиями, то с 1924-1925 гг. контрабанда перешла в посылочную и пассажирскую формы при пересечении границы по железной дороге.

В целом, в первой половине 1920-х гг. наблюдался массовый рост как импортной (в большей степени), так и экспортной контрабанды. Главной причиной роста внедрения запрещенных товаров незаконным путем являлся недостаток на внутреннем рынке СССР необходимых товаров. Безработица, малоземелье, отсутствие побочных заработков толкали на занятие контрабандой жителей пограничной полосы (в основном крестьян), которые видели в этом единственный способ заработка. Тем не менее, представители таможенных органов (в первую очередь), пограничная охрана, ГПУ и милиция смогли сдержать накал контрабанды и привести к стабильному снижению показателей незаконного перемещения товаров через границу во второй половине 1920-х гг.

Использованные источники и литература

1. Национальный архив Республики Беларусь (далее — НАРБ). —Ф. 129. Белорусское отделение Главного таможенного управления НКВД СССР. Оп. 2. Д. 52. Отчеты о деятельности Западного таможенного округа за 1922 и 1923 гг.

2. НАРБ. — Фонд. 129. Оп. 2. Д. 96. Отчеты о деятельности Западного таможенного округа за первое и второе полугодие 1924 г.

3. НАРБ. — Фонд. 129. Оп. 3. Д. 7а. Диаграммы задержаний контрабанды в районе Западного таможенного округа за январь 1922 — июнь 1923 г.

4. НАРБ. – Фонд. 129. Оп. 2. Д. 96. Отчеты о деятельности Западного таможенного округа за первое и второе полугодие 1924 г.
5. НАРБ. – Фонд. 129. Оп. 2. Д. 52. Отчеты о деятельности Западного таможенного округа за 1922 и 1923 гг.
6. Песецкий, С. Любовник Большой Медведицы. / С. Песецкий – Минск, 2016.
7. НАРБ. – Фонд. 129. Белорусское отделение Главного таможенного управления НКВД СССР. Оп. 2. Д. 52. Отчеты о деятельности Западного таможенного округа за 1922 и 1923 гг.
8. Внешняя торговля. – 1926. – № 3. – С. 10-11.
9. НАРБ. – Фонд. 129. Оп. 2. Д. 52. Отчеты о деятельности Западного таможенного округа за 1922 и 1923 гг.
10. НАРБ. – Фонд. 129. Оп. 2. Д. 96. Отчеты о деятельности Западного таможенного округа за первое и второе полугодие 1924 г.
11. НАРБ. – Фонд. 129. Оп. 2. Д. 52. Отчеты о деятельности Западного таможенного округа за 1922 и 1923 гг.
12. НАРБ. – Фонд. 129. Оп. 2. Д. 96. Отчеты о деятельности Западного таможенного округа за первое и второе полугодие 1924 г.
13. НАРБ. – Фонд. 129.
14. НАРБ. – Фонд. 129. Оп. 3. Д. 17а. Диаграммы главнейших предметов задержаний контрабанды в районе Западного таможенного округа за январь – декабрь 1924 г.
15. В.И. Ленин и охрана государственной границы СССР. Сборник документов и статей. – М., 1970.
16. Пограничные войска в СССР 1918 – 1928. Сборник документов и материалов. – М., 1973.
17. НАРБ. – Фонд. 129. Белорусское отделение Главного таможенного управления НКВД СССР. Оп. 2. Д. 96. Отчеты о деятельности Западного таможенного округа за первое и второе полугодие 1924 г.
18. НАРБ. – Фонд. 129. Оп. 2. Д. 52. Отчеты о деятельности Западного таможенного округа за 1922 и 1923 гг.
19. НАРБ. – Фонд. 129. Оп. 3. Д. 7а. Диаграммы задержаний контрабанды в районе Западного таможенного округа за январь 1922 – июнь 1923 г.
20. Декрет СНК. «О премировании задержателей контрабанды» – [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://istmat.info/node/46964>
Дата доступа: 12.08.2019.

21. Постановление СНК СССР от 26 февраля 1924 г. «О порядке распределения сумм, вырученных от реализации контрабандных товаров, конфискованных таможенными органами» – [Электронный ресурс] Режим доступа: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1969.htm. Дата доступа: 12.08.2019.

22. НАРБ. – Фонд. 129. Белорусское отделение Главного таможенного управления НКВД СССР. Оп. 2. Д. 32. Переписка со Слуцкой таможней о ее деятельности.

23. Пограничные войска в СССР 1918–1928. Сборник документов и материалов. – М., 1973.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ РЕФОРМА 1965 г. В БЕЛАРУСИ

Литвиновская Ю. И.

г. Минск, БГУИР

Трудности в экономике Советского Союза в первой половине 1960-х гг., наиболее зримым проявлением, которых было повышение цен в мае 1962 г., способствовали тому, что в высших эшелонах власти начинают всё в большей степени осознавать необходимость постепенного перехода к экономически обоснованным методам руководства народным хозяйством. Проходившая в стране в 1962–1964 гг. экономическая дискуссия также обратила внимание на растущую неэффективность централизованной системы управления. Состояние дел в экономике настоятельно требовало безотлагательного решения накопившихся проблем.

В Беларуси, например, отмечалось на проходившем в марте 1966 г. XXVI съезде КПБ некоторые предприятия не справились с заданиями семилетнего плана (1959 – 1965 гг.) по выпуску валовой продукции и ассортименту, по производительности труда, снижению себестоимости и улучшению качества продукции. В ряде отраслей промышленности медленно осваивались вводимые мощности. Недостаточно внимания уделялось вопросам научной организации и условий труда рабочих [2, с. 575 – 576].

Начало конкретным шагам в этом направлении было положено в 1965 г. на двух пленумах ЦК КПСС — мартовском, где было рассмотрено положение в сельском хозяйстве, и сентябрьском, в центре внимания которого стояли вопросы развития промышленности.